

На правах рукописи

ПРАКАПОВИЧ НИНА ВЛАДИМИРОВНА

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ФИЛИППИНЫ (1946-2020-е гг.)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история.

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2025

Работа выполнена в Центре Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук».

Научный руководитель: **Ульянов Марк Юрьевич**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Сумский Виктор Владимирович**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской академии наук»

Кутовая Елена Алексеевна
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 г. в __. __ ч. на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 на базе ФГБУН «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН «Институт востоковедения РАН» (г. Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте института: www.ivran.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.А. Петрова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. В диссертации исследуется государственная политика в области национального образования в Республике Филиппины в 1946-2020-е гг., прослеживаются ее истоки, процесс формирования и динамика развития вплоть до наших дней. При этом под национальным образованием в данном случае понимается непрерывный процесс воспитания и обучения, который опирается на поиск и внедрение «исконно филиппинских» элементов политической социализации населения, национальный язык, культуру, нравственные ценности. Это процесс, имеющий целью формирование национальной солидарности¹, а шире – модернизации либо архаизации общества (в зависимости от настроения правящих элит, нередко готовых к сдаче суверенных позиций в обмен на гарантии сохранения своих властных полномочий) для решения ключевых политических и социально-экономических задач, стоящих перед государством. В фокусе данной работы – попытки властей выработать новую парадигму образовательной политики с учетом национальных интересов, с ее помощью сформировать политически стабильное и процветающее общество, подтвердить суверенный статус, заложить основы национальной идентичности в сознание филиппинцев как в контексте колониальной истории страны, так и в условиях глобализации, при которой разрушаются национальные приоритеты и навязываются интересы и идеологические предпочтения наиболее сильных в экономическом плане стран. При этом важное место в исследовании занимает рассмотрение образования в качестве инструмента правящих кругов по обеспечению своих интересов.

Научная актуальность. Актуальность данной работы обусловлена, как представляется, необходимостью осмысления образовательной политики в постколониальный период одной из стран Юго-Восточной Азии, подвергшейся колонизации еще до формирования собственной государственности. Изучение истории образовательной политики Республики Филиппины (с 1946 г.) в увязке с политическими и социально-экономическими процессами позволяет выявить важную корреляцию между вопросами образования и национального суверенитета.

Система образования может выступать как в качестве ресурса и средства обеспечения национального суверенитета, так и источника угрозы для него при определенных условиях. Филиппины в данном случае – самый яркий пример. Под давлением обстоятельств образование здесь сталкивается со многими проблемами, оказывающими на него деструктивное воздействие. Так, в условиях экономического кризиса падает спрос на людей с дипломами. Непростая демографическая обстановка в стране с высокой плотностью населения, при этом с невысоким уровнем дохода, вынуждает власти снижать требования к уровню образования для обеспечения занятости

¹ Anderson, S.A. Op. cit. P. 338.

граждан (упор зачастую делается на развитие более дешевого и более доступного среднего, а не высшего образования), искать пути экспорта рабочей силы, жертвуя национальной идентичностью.

В руках узкого круга традиционных политических кланов, заинтересованных в сохранении позиций и создании эффективной системы обслуживания своих интересов, образование становится инструментом сдерживания социальной и экономической мобильности населения, развития его интеллектуального потенциала. Это в свою очередь приводит к сворачиванию наукоемких производств и, как следствие, торможению социально-экономического прогресса, возрастающей зависимости от внешних игроков.

Зависимость от стран назначения экспорта рабочей силы также создает угрозу суверенитету государства. В угоду космополитическим идеям приносятся в жертву национальный язык и история страны, знание ключевых моментов которой встречается в филиппинском обществе все реже (это признают и сами филиппинские авторы).² Мифологизация прошлого становится инструментом прихода к власти представителей известных политических семей (пример выборной президентской кампании 2022 г. показателен – в результате победу одержал Ф.Маркос-мл., сыгравший на ностальгии своих соотечественников по временам авторитарного правления его отца Ф.Маркоса³).

Доминирование в информационном пространстве прозападной точки зрения на региональные и международные события наряду с отсутствием у филиппинцев элементарных знаний как о своей стране, так и о внешнем мире создает условия для манипулирования общественным мнением средствами массовой информации.

Рассмотрение более широкого исторического контекста позволяет выявить факторы, которые привели к возникновению нынешней ситуации, и сформировать более объемную и объективную картину на современном этапе.

Научная новизна и оригинальность диссертационной работы выражаются в том, что в ней впервые в российской историографии предпринята попытка системно исследовать политику филиппинских властей периода независимости в сфере образования и проанализировать ее как фактор обеспечения национальных интересов государства. Диссертант предлагает свой особый подход к исследованию вопросов образования, рассматривая его как средство достижения политической социализации филиппинского общества, социально-экономической безопасности и продвижения своего понимания национально-государственной идентичности. При этом в научный оборот вводится большой пласт ранее

² Robinson, Judy. 1521 Rediscovering the History of the Philippines. New Degree Press. 2022.

³How social media revised historical narrative that led to Marcos' victory. Pacific Times. Jun 30, 2022. URL: <https://www.pacificislandtimes.com/post/how-social-media-revised-historical-narrative-that-led-to-marcos-victory> (Дата обращения 24.06.2024)

неизвестных источников и документальных материалов как на английском, так и филиппинском языках. В целом можно говорить о том, что впервые в отечественной филиппинистике основные вехи новой и новейшей истории Филиппин рассматриваются под новым углом зрения, а именно через призму образовательной политики филиппинского государства.

Объектом данного исследования является совокупность факторов, определивших специфику национального образования Республики Филиппины в целом: к их числу можно отнести исторический опыт, политико-экономическую трансформацию филиппинского общества, общие тенденции мирового развития.

Предмет исследования – история политики властей в области образования Республики Филиппины 1946-2020-е гг. Основное внимание уделено историческим и политическим аспектам возникновения и дальнейшей эволюции образовательного курса правящих политических элит.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1946 г., когда Филиппины обрели независимость, вплоть до 2020-х гг. (с использованием доступных статистических данных вплоть до 2021 г.). Такие обширные временные границы объясняются **целью работы**, которая состоит в том, чтобы определить факторы, повлиявшие на выработку политики государства в сфере образования, проследить ее эволюцию и динамику и выявить причины формирования бедственного положения сферы образования страны к настоящему времени.

Достижение поставленной цели требует выполнения **ряда задач**:

- изучение наследия испанского и американского колониального периода в области образования, что необходимо для понимания предпосылок той основы, с которой Республика Филиппины вступала в период независимости;
- выявление основных периодов становления и развития политики в сфере образования Республики Филиппины, определение их специфики;
- анализ основных проблем, с которыми сталкивались власти Республики в области образования после обретения независимости, и подходов к их решению;
- определение внутренних и внешних стимулов «филиппинизации» образования как средства возвращения к национальным корням, достижения целей национального единства, в том числе посредством языковой политики, общественной организации и распределения социальных ролей;
- исследование роли образовательной политики в решении задач по обеспечению внутривластной стабильности и сохранению элитами своих властных позиций;
- изучение влияния образовательной политики на формирование национальной/ транснациональной идентичности филиппинцев.

Именно в контексте этих аспектов особое внимание в работе уделяется практическим шагам филиппинского руководства по развитию образования, выявляются особенности их подходов к решению проблем в

этой области с учётом меняющейся внутри- и внешнеполитической обстановки, вычлениются основные авторы формирования образовательной политики и определяется степень влияния внешних сил на образовательный курс страны.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели автор обращался к различным методам анализа и интерпретации собранного материала. Сравнивая и сопоставляя сведения, полученные из различных источников, он стремился достичь максимально возможной точности и достоверности в освещении событий и явлений. Широко применялся хронологический метод. Основные явления и события анализировались и освещались в хронологической последовательности.

Важным инструментом исследования стал исторический подход, определяющий общую историю Филиппин в качестве постоянного и обязательного фона для понимания истоков и специфики национальной образовательной политики страны. На основе исторического подхода был применен ретроспективный анализ, позволивший рассмотреть становление системы образования Филиппин в последовательном развитии, начиная с колониальных времен. История образовательной политики филиппинских властей воссоздается также в тесном взаимодействии исторического процесса с политическими и социально-экономическими тенденциями и реалиями страны.

Теоретико-методологическую базу составляют сформированное современными междисциплинарными научными исследованиями представление о модернизации и глобализации восточных обществ, базисных и надстроечных аспектах общественного развития стран Востока в сопоставлении с историческим опытом Запада, а также вопросы трансформации колониального синтеза с последующим его преодолением в постколониальную эпоху (труды отечественных востоковедов Л.Б.Алаева⁴, Н.А.Симонии, Л.И.Рейснер⁵, Д.В.Мосякова⁶ и др.).

При этом Филиппины, по мнению автора, стоят несколько особняком от традиционных восточных обществ, попадающих в фокус анализа наших исследователей. Модернизация образования по западному образцу в странах Ближнего и Дальнего Востока проводилась на почве собственной государственности, с одобрения восточных монархий, и была вызвана их защитной реакцией (необходимостью индустриализации, реорганизации армии и внедрения новых приемов организации военного дела, совершенствования административного аппарата).

Вместе с тем на Филиппинах решающую цивилизаторскую и модернизирующую роль скорее играли колонизаторы, которые создавали систему образования с нуля ввиду отсутствия у филиппинцев собственной

⁴ Алаев Б.А. Проблематика истории Востока. М.: ЛЕНАНД, 2020.

⁵ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М.: Издательство «Наука». 1984.

⁶ Мосяков Д.В. Новая и новейшая история: модернизация и глобализация восточных обществ. М.: НОЧУВПО «Институт стран Востока», ИВ РАН, 2016.

государственности и со временем были вынуждены реагировать на запросы мирового капиталистического хозяйства.

Становление и развитие стран Востока, получивших независимость после Второй мировой войны, на протяжении большей части периода 1945-2000 гг. происходило в условиях холодной войны, они частично вовлекались в глобальное противостояние двух главных центров силы. В данном контексте важно отметить, что Филиппинам также не удалось уйти от воздействия биполярного противостояния, и на определенном этапе этот фактор (в частности, борьба с коммунистическими настроениями) не мог не учитываться при изучении новых подходов в сфере образования.

В ходе проведенного исследования во внимание принимались и теоретические вопросы, связанные с религиозной спецификой Филиппин (единственная страна в Азии с преобладающим христианским населением). Католическая церковь на Филиппинах является одним из важнейших элементов социальной и политической структуры филиппинского общества. Этот подход в свою очередь позволил автору настоящей диссертации обратить дополнительное внимание на роль, характер и степень влияния католической церкви в области образования на Филиппинах.

При написании данной работы учитывался также особый феномен филиппинской элиты, формировавшейся при испанском колониализме, адаптировавшейся к американской колониальной системе и проявившей паразитическую политическую «живучесть» в постколониальный период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В ходе исследования выявлено, что уникальной особенностью образовательной колониальной политики США на Филиппинах явилась разработка мощных внутренних механизмов социальной трансформации, которые наряду с ограниченным бюрократическим присутствием и тесным союзом с местной элитой позволили создать иллюзию просвещенного колониального управления, отличного от испанского.

2. «Филиппинизация» образования в постколониальный период шла как «сверху» (по инициативе властей, предлагавших искать национальные истоки в испанском колониальном прошлом), так и «снизу» (по инициативе общин, ориентировавшихся на традиции доколониального малайского прошлого). Эти два течения были противоборствующими, но каждое из них оказало глубокое влияние на философию филиппинского образования.

3. Успехи в области образования в 1950-1960-е гг. пришлись на подъем национализма. Перед образованием в этот период ставились такие масштабные задачи, как выработка азиатской солидарности, установление лидерства в Юго-Восточной Азии и выход страны из орбиты американского влияния. Статус «образовательной столицы» ЮВА, приобретенный Филиппинами в середине 1960-х гг., подтверждает, что эти задачи были в большей части успешно решены в конкретных исторических условиях на данном отрезке времени.

4. Стихийное появление общинных школ со своим подходом к обучению в 1950-х гг. и их интегрирование в государственную систему образования стало одним из факторов, способствовавших созданию более национально ориентированного образования. Их зарождение стало результатом как ранее заложенного американцами демократического подхода к образованию, так и распространения коммунистических идей. В то же время общинные школы подрывали исключительные позиции правящей элиты, вынужденной в попытках сдержать «наступление масс» обратиться к испанскому наследию, оправдывающему авторитарный стиль правления и идею превосходства элиты (с чем американцы в свое время активно боролись), что заложило основу для последующего формирования «мягкого культурного национализма» на Филиппинах.

5. Период правления Ф.Маркоса (1966-1986 гг.) становится переломным в истории государственной политики в области образования. В условиях острого социально-экономического кризиса «колониальное», навязанное американцами восприятие филиппинцами образования как агента социальной мобильности преодолевается и трансформируется в средство решения проблем «общины» как традиционного малайского понятия. Ориентация на массы приводит к снижению стандартов образования.

6. Проводниками американского вмешательства в образовательную политику независимых Филиппин стали международные финансовые организации, активно начавшие спонсировать образование на Филиппинах в условиях кризиса с конца 1960-х гг. Их главными инструментами стали программы обучения, языковая политика, политика в области разработки учебников и стратегия «экспорта рабочей силы». Главный итог – подавление «экономического национализма».

7. Католическая церковь на Филиппинах использовала образование с целью восстановления своего авторитета. Несмотря на наличие серьезных соперников в лице коммунистов и масонов, а также недоверие как населения, так и властей к религиозным образовательным институтам, церкви удалось заручиться поддержкой государства, представ в качестве союзника в деле пробуждения филиппинского национализма и противостоянии коммунистическим идеям. В то же время сохранилось недоверие к католическим иерархам со стороны государства, поскольку они отстаивали прежде всего интересы вселенской церкви и религиозных орденов, а не страны.

8. Элиты, заинтересованные в сохранении своих властных позиций и статуса исключительности, также ставили предел развитию образования, ограничивая возможности в этой области для широких слоев населения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на научном семинаре общества «Нусантара» (2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Губеровские чтения. Страны ЮВА: традиции и современность (история, политика, экономика, культура)» (2017 г.), Меликсетовских

чтениях (2018 г.), ежегодных международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2018 и 2019 гг.). Всего сделано 5 докладов. Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в шести публикациях в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Степень достоверности и обоснованности проведенного исследования обеспечена использованием и перекрестным сопоставлением широкого круга источников испанского, американского, а также современного периодов развития Филиппин (на английском и филиппинском языках), свидетельствующих об одних и тех же событиях и процессах. В качестве опорного материала использовались труды отечественных и зарубежных филиппинистов.

В **теоретическом** отношении материалы диссертации могут представлять интерес для выявления общих и частных проблем развития стран региона Юго-Восточной Азии, объединенных колониальным прошлым, а также культурно-исторических проблем Филиппин.

Фактический материал диссертации, а также выводы исследования могут быть использованы в учебном процессе, прежде всего – в высших учебных заведениях для студентов-востоковедов, студентов широкого гуманитарного профиля, при подготовке общих и специальных курсов лекций, при написании учебников и учебных курсов, индивидуальных и коллективных монографий по истории и культуре Филиппин.

Проделанное исследование и полученные результаты имеют **практический** интерес и могли бы как внести определенный вклад в решение задач по изучению национальной культуры и просвещения в целом, раскрытие особенностей филиппинского менталитета, так и послужить ценным уроком для других стран, в том числе для России, отводящих важную роль борьбе с неоколониальными практиками, направленными на «консервацию» глобального неравенства, а также проблемами сохранения, развития и приумножения национального богатства в виде человеческого капитала.

Источниковедческая база исследования. Основной блок источников **испанского колониального периода**, содержащих многочисленные сведения о положении дел в сфере образования на Филиппинах при испанцах, опубликован в 55-томном сборнике под названием «Филиппинские острова с 1493 по 1898 гг.» («The Philippine Islands 1493-1898»)⁷, составленном и переведенным на английский язык американскими исследователями Э.Блэр и Дж.Робертсоном в начале XX в. и впоследствии многократно переиздававшимся. В частности, для написания данной работы особый интерес представил 45-й том, где были собраны документы конца

⁷ The Philippine Islands, 1493–1803. Ed. by Blair, Emma Helen and Robertson, James Alexander. In 55 vol. Cleveland, Ohio: The Arthur H. Clark Company, 1903. URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Philippine_Islands,_1493-1898 (Дата обращения 01.06.2024)

XVI – начала XIX вв., в той или иной мере затрагивающие вопросы образовательной политики Испании на Филиппинах – указы, письма, законы, выдержки из докладов, представленных на колониальных выставках членами монашеских орденов и т.д.

При изучении испанской образовательной политики на Филиппинах и специфики взаимоотношений филиппинского населения и католической церкви привлекла внимание работа ирландского монаха А.Коулмэна, имевшего возможность непосредственно наблюдать многие из описываемых событий, «Монахи на Филиппинах» 1899 г. (The Friars in the Philippines).⁸

Большое значение имел доклад Комиссии по образованию США, составленный членом этой комиссии Р.Лоуренсом Пакардом в 1899 г. «Образование на Кубе, в Пуэрто Рико и на Филиппинах» (Education in Cuba, Porto Rico, and the Philippines)⁹.

Основной пласт вводимых в данной работе **американских источников** принадлежит периоду так называемого «гражданского правления» (1900 - 1916 гг.).¹⁰ К ним относятся многочисленные ежегодные доклады данной комиссии, направлявшиеся президенту США и Министерству обороны и содержавшие сведения о политике, проводимой американцами в сфере образования на Филиппинах.

Немалый интерес представляет «Перепись населения Филиппин 1903 г.»¹¹, составленная в четырех томах под руководством Филиппинской комиссии для ознакомления американских колониальных властей с социально-политической, демографической и экономической ситуацией в стране, сложившейся при испанцах. В создании переписи принимали участие как американцы, так и сами филиппинцы. Наибольший интерес представляет третий том, в котором освещается деятельность испанской колониальной администрации в области образования.

При изучении источников **периода независимости** свет на первоочередные нужды в области образования стран, пострадавших от японской оккупации, проливает доклад Комиссии ЮНЕСКО 1948 г.¹² Комиссией были опубликованы отчеты, по которым можно было судить о состоянии филиппинского образования в первые годы после войны.

Американцы продолжали пристально следить за развитием образования Республики уже в период независимости, свидетельством чего

⁸ Coleman, A. The Friars in the Philippines. Boston: Marlier, Callanan & co., 1899. URL: <https://www.gutenberg.org/files/36438/36438-h/36438-h.htm>

⁹ Education in the Philippines and in Cuba. Washington, Governmen. Printing Office, 1907. URL: <https://www.loc.gov/resource/gdcmassbookdig.educationinphili00unit/?sp=9&st=pdf&r=-0.434%2C-0.093%2C1.869%2C1.869%2C0&pdfPage=14> (Дата обращения 02.06.2024)

¹⁰ URL: <https://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/serial?id=reportusphilip> (Дата обращения 01.09.2024)

¹¹ Census of the Philippine Islands: taken under the direction of the Philippine commission in the year 1903, in four volumes. Comp. and pub. by the United States Bureau of the census. [Vol. 3, no. 1]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/p/philamer/AJB5834.0003.001/651?rgn=full+text&view=image> (Дата обращения 02.06.2024)

¹² International yearbook of education. V. 10. UNESCO International Bureau of Education – Publication № 109. – 1948. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132903/PDF/132903engo.pdf.multi> (Дата обращения 06.06.2024)

стали публикации Доклада американской образовательной миссии 1959 г.¹³, а также двухтомного бюллетеня «Высшее образование на Филиппинах», изданного Управлением по вопросам образования США в 1961 г. для руководства американских университетов, участвующих в образовательных обменах с Филиппинами.¹⁴ Составителем этого обширного труда стал А.Карсон, американский педагог, который в 1939-1953 гг. занимал пост президента университета Силиман в филиппинском городе Думагете. А.Карсон также являлся основателем Ассоциации христианских школ и колледжей, членом-учредителем Образовательного фонда США по администрированию программы Фулбрайта на Филиппинах и участником движения за совместное продвижение высшего образования.

В данной работе также были использованы сведения, собранные в середине 1980 г. американским корреспондентом газеты «Таймс» М.Финеманом, который провел несколько месяцев на Филиппинах после свержения Ф.Маркоса, посещая сельские школы и опрашивая учителей, администраторов школьных округов, чиновников министерства образования, родителей учащихся и агентов международной помощи.¹⁵

Ценными являются пасторские письма Конференции католических епископов Филиппин, освещающие деятельность и интересы католической церкви на Филиппинах за период 1945-1995 гг. Эти письма публиковались католическими иерархами достаточно регулярно и, как правило, затрагивали вопросы общенационального характера.

Важными источниками послужили школьные учебники по истории, культуре и обществознанию Филиппин 1970-2000-х гг., написанные на филиппинском и английском языках и содержащие в себе сведения, подтверждающие стремление властей к политической индоктринации населения и достижению целей национального развития, в частности с помощью продвижения стратегии экспорта рабочей силы за рубеж.¹⁶

В качестве источников также использовались многочисленные президентские послания и обращения к нации, указы, законодательные акты, отчеты Министерства образования Филиппин и международных организаций, таких как Всемирный банк и ЮНЕСКО.

¹³ U.S. Operations Mission To The Philippines, Education Division. The 6th Milestone: ICA And Education In The Philippines. Manila: The Mission 1959.

¹⁴ Carson, A.L. Higher Education in the Philippines. U.S. Department of Health, Education and Welfare. Bulletin 1961 No.29.

¹⁵ Fineman, M. Literacy Declining: Philippines: New Crisis In Los Angeles Education Times Staff Writer November 21, 1987. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1987-11-21-mn-5465-story.html> (Дата обращения 08.06.2024)

¹⁶ Danao, C. Kalinangan 2 (Social Studies textbook for Grade 2). Quezon City. Phoenix Publishing House. 1999.

Diaz, M. A review of selected textbooks and other instructional media for Sibika at Kultura in elementary schools. The social and human sciences in Philippine basic education: a review of elementary and high school textbooks. Quezon City. Philippine Social Science Council. 2000

Araling Panlipunan 6 – Pambansang Kaunlaran. Ministry of Education and Culture. Social Studies 6-National Development. 1980a.

Историография и степень изученности проблемы

Отечественная историография не изобилует работами, посвященными теме истории и эволюции образовательной политики как Испании, так и США на Филиппинах, не говоря уже о периоде независимости. Имеющиеся зарубежные материалы представлены по преимуществу отдельными статьями, а не масштабными работами в форме монографий. Ни в российской, ни в зарубежной историографии до настоящего момента не предпринимались попытки систематического изучения истории образовательной политики на Филиппинах, выявления факторов, определивших путь национального развития через призму образования. Именно такое отсутствие научной разработанности проблемы в нашей стране побудило автора данного исследования приступить к ее изучению.

Известные отечественные специалисты в области филиппинистики, как правило, не уделяли внимание отдельно теме образования на Филиппинах. Основные работы носят обобщающий характер и дают представление о формировании общего исторического контекста развития страны. Конечно, так или иначе, в их трудах затрагивались вопросы просвещения, но в контексте более значимых для Филиппин проблем, в частности, национально-освободительного движения, зарождавшегося на архипелаге во второй половине XIX в. (что касается испанского периода), либо языковой политики на разных этапах филиппинской истории, которая, несомненно, вызывала и до сих пор вызывает интерес у исследователей.

В первую очередь необходимо отметить работу советского востоковеда, специалиста по истории Юго-Восточной Азии А.А.Губера «Филиппинская республика 1898 года и американский империализм».¹⁷ Эта книга общего характера посвящена предпосылкам филиппинской революции, ее этапам и началу американской колонизации архипелага.

Следует упомянуть многочисленные труды отечественного филиппиниста Ю.О.Левтоновой, позволяющие сформировать общее понимание исторического развития и политических процессов на Филиппинах, представление о колониальной политике Испании, а затем и США в отношении Филиппин, а также о Филиппинах после обретения независимости. К ним относятся «История Филиппин. Краткий очерк»¹⁸, «История Филиппин. XX в.»¹⁹, «Современная элита Филиппин» в сборнике «Элиты стран Востока»²⁰ и ее совместный труд с О.Г. Барышниковой «Филиппины и США: 200 лет противостояния, компромиссов, партнерства»²¹.

¹⁷ Губер А.А. Филиппинская республика 1898 года и американский империализм. Изд. Восточной литературы. – 1961.

¹⁸ Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий Очерк. М.: Изд-во «Наука». – 1979.

¹⁹ Левтонова Ю.О. История Филиппин XX век, М.: ИВ РАН. – 2011.

²⁰ Левтонова Ю.О. Современная элита Филиппин. Сборник «Элиты стран Востока». Москва: Ключ-С. – 2011 г.

²¹ Барышникова О.Г. Филиппины и США: 200 лет противостояния, компромиссов, партнерства 1993 г.

Нельзя не вспомнить и о работе отечественного востоковеда И.В.Подберезского «Католическая церковь на Филиппинах»²², в которой, главным образом, затрагивается процесс христианизации архипелага, выявляется роль монашеских орденов в формировании мировоззрения филиппинского населения и дается картина взаимоотношений США и католической церкви Филиппин.

Небольшую, но значимую лепту в изучение формирования системы образования внесли филиппинисты Г.И.Левинсон («Филиппины на пути к независимости»²³) и О.Г.Барышникова (сборник «Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока»²⁴). Г.И.Левинсон писал о положении дел на Филиппинах в конце XIX в., о большом стремлении бедных слоев населения к получению образования. О.Г.Барышникова дает обобщающие сведения о системе народного просвещения в странах Востока в XX в., в том числе и на Филиппинах.

Труды О.Г.Барышниковой также способствуют пониманию социально-экономического аспекта политического процесса на Филиппинах, концепции филиппинской модели авторитаризма, характера взаимодействия власти и деловых кругов на основе своеобразного «обмена услугами» и избирательного покровительства («Как делать деньги. Деловая элита Филиппин»²⁵, «Экономика Филиппин в настоящем и будущем»²⁶).

Особенностям национальной культуры, характеризующим взаимоотношения общества и власти, посвящен двухтомный труд отечественного востоковеда В.В.Сумского «Фиеста филипина»²⁷. Особое внимание В.В.Сумский уделяет режиму Ф.Маркоса, а также влиянию США и католической церкви на положение в бывшей американской колонии и единственной стране Востока, где большинство населения – католики. Особенности политических процессов и противоречий, определяющих ситуацию в мире в XX в., комплексно рассмотрены в работе на фоне исторических событий в стране через призму «праздничности» филиппинской культуры и филиппинского народа.

К одной из новейших работ относится монография отечественного филолога-филиппиниста Е.Г.Фроловой, «Языковые изменения на Филиппинах в контексте языковой ситуации» (2019), которая перекликается с темой образовательной политики на Филиппинах.

Зарубежная историография также не богата фундаментальными работами по теме образования на Филиппинах, представлена в основном статьями, однако отличается большей насыщенностью. Обращает на себя

²² Подберезский И.В. Католическая Церковь на Филиппинах, М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука". – 1988

²³ Левинсон Г.И. Филиппины на пути к независимости (1901–1946). М.: Изд-во «Наука». – 1972.

²⁴ Кондратьев В.А. Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока. М. – 1972 г.

²⁵ Барышникова О.Г. Как делать деньги (деловая элита Филиппин). М.: ИВ РАН, 1996 г.

²⁶ Барышников О.Г. Экономика Филиппин в настоящем и будущем. М.: 1986 г.

²⁷ Сумский В.В. Фиеста Филипина: Реформы, революция и активное ненасилие в развивающемся обществе. В 2-х кн. М.: Восточная литература. 2003.

внимание акцент зарубежных авторов на испанскую и американскую составляющие филиппинской системы образования.

Большой интерес представляет монография члена коммунистической партии США и активного участника партизанской борьбы на Филиппинах против японской оккупации У.Помроя, опубликованная под названием «Становление американского неокOLONиализма»²⁸, где автор анализирует успех, сопровождавший колонизацию Филиппин Соединенными Штатами, и отмечает роль образования как инструмента достижения экономических целей американцев на архипелаге.

Если говорить о филиппинской историографии, полезным представился труд педагога-теоретика, профессора Государственного университета Огайо, члена Филиппинского национального Совета по образованию П.Ораты «Philippine education today»²⁹. Его работа помогла компенсировать отсутствие в открытом доступе источников по периоду с 1916 по 1940 гг. и проследить за судьбой дальнейших образовательных реформ на архипелаге.

Тема филиппинского национализма подробно освещена в работе отечественного филиппиниста Г.И.Левинсона «Идеологи филиппинского национализма»³⁰, а также в работах самих идеологов Х.Лауреля «Bread and Freedom»³¹, К.Ректо «Recto Reader»³².

Националистическими настроениями пронизаны статья «The Miseducation of the Filipino» (1966) филиппинского историка националистического толка, представителя левацких традиций филиппинской историографии Р.Константино (1919-1999 гг.), а также труд его жены Л.Константино «What Is Filipino Nationalism?»³³. Американская социальная политика жестко критикуется авторами за то, что она подорвала филиппинский национализм через образовательную систему, навязала английский язык в качестве средства обучения и внедрила американский образ жизни и культуру в качестве модели для подражания, в то время как все упоминания о филиппинском сопротивлении американскому завоеванию и его жестоком подавлении были подвергнуты забвению.

Проблемам филиппинской идентичности самое пристальное внимание уделено в работах голландского антрополога Нильса Мюлдера. Среди них

²⁸ Помрой У. Становление американского неокOLONиализма, М.: Изд-во «Прогресс». – 1973.

²⁹ Orata, Pedro T. Philippine education today. International Review of Education. 1956. Volume 2. Paris.

³⁰ Левинсон Г.И. Идеологи филиппинского национализма. Издательство: М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. – 1983.

³¹ Laurel H. Bread and Freedom. Manila. 1953

³² Recto C. Recto Reader. Manila, 1965. URL: <https://archive.org/details/the-recto-reader/page/n7/mode/2up> (Дата обращения 01.09.2024)

³³ Constantino, R. The Miseducation of the Filipino. 1966 // Michael Charleston B. Chua. Greatworks Readings. DLSU-Manila. URL: https://www.academia.edu/24308372/THE_MISEDUCATION_OF_THE_FILIPINO (Дата обращения 05.06.2024)

Constantino, L. R. What Is Filipino Nationalism? URL: <https://www.thefilipinomind.com/2005/05/what-is-filipino-nationalism-mrs.html> (Дата обращения 05.06.2024)

можно упомянуть «Philippine Textbooks and the National Self-Image», «Filipino Images», «Inside Philippine society. Interpretations of everyday life»³⁴.

Наконец, противостояние американских колониальных чиновников в сфере образования с местной элитой подробно освещено в работе Дж.Го «Colonial Reception and Cultural reproduction: Filipino Elites and United States Tutelary Rule»³⁵.

Также для исследования привлекались материалы филиппинской прессы, в том числе на тагальском языке – таких изданий как *Pinoyweekly*, *Pilipino Star Ngayon*, *ABC-CBN News*, *BayangPilipinas* и др.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с поставленными задачами исследование состоит из **трех основных глав. В первой главе** рассматриваются условия и ключевые вехи становления института образования на Филиппинах к середине XX века. Уделяется внимание изучению роли и места образования в период испанского господства на Филиппинах (XVII – XIX вв.) и трансформации образовательной политики с приходом американских колониальных властей (1898-1946 гг.). Анализируются первые шаги по становлению национальной модели образования правительств страны в первые десятилетия ее независимости (1946-1965 гг.): выявляется вклад международных организаций в формулирование образовательной политики Республики, исследуются факторы в этой области, обеспечившие укрепление национального самосознания (в данном контексте акцентируется роль общинных школ), учитывается влияние коммунистических, масонских и католических воззрений на образовательную политику.

Именно структура колониального образования в значительной степени предопределила исторический путь развития страны и сформировала социально-экономический, культурный, политический и религиозный облик современного филиппинского общества.

Образовательная политика претерпела существенную трансформацию в ходе становления политической системы филиппинского государства.

При испанцах она служила целям христианизации, подготовки колониальных кадров из представителей метрополии, обслуживающего персонала – из местных жителей, в целом воспитания лояльного населения с опорой на местную знать.

³⁴ Mulder, Niels. Philippine Textbooks and the National Self-Image. *Philippine Studies* 38/1, 1990. / Filipino Images: Culture of the Public World. New Day Publishers. 2000/ Inside Philippine Society: Interpretations of Everyday Life. New Day Publishers. 1997.

³⁵ Go, Julian. Colonial Reception and Cultural reproduction: Filipino Elites and United States Tutelary Rule. *Journal of Historical Sociology*. Vol. 12. No. 4. December 1999. URL: <https://www.bu.edu/sociology/files/2010/04/Jgo-Reception.pdf> (Дата обращения 02.06.2024)

С приходом американцев расширение возможностей в области образования для большей части населения, его секуляризация становятся важной частью политики «умиротворения». Решаются задачи по формированию устойчивого среднего класса, необходимого для адаптации филиппинского общества в условиях становления мирового капиталистического хозяйства, преодолению косности испанского колониального режима, оставившего отпечаток на образе мышления филиппинца в виде той самой «праздности», о которой писал Х.Рисаль, воспитанию гражданского самосознания.

Вместе с тем изучение поставленных американцами целей в области образования позволило обнаружить скрытый социально-политический конфликт внутри филиппинского общества: *принсипалия* (местная знать), которой еще испанцы внушили чувство превосходства, при американцах почувствовали угрозу своим интересам. Образование, лишённое элемента элитарности, в ее восприятии утрачивает свою привлекательность как инструмент просвещения, социально-экономического лифта и самореализации личности. В результате уже в период автономии (1935-1941 гг.) филиппинские правящие круги, допущенные к власти американцами, формируют новые индоктринальные установки, направленные на сдерживание «наступления масс» и активно внедряемые через школьную образовательную систему. Характерной особенностью этих установок стало их наполнение христианскими догматами (с акцентом на идею послушания властям) при сохранении враждебности к католической церкви как институту.

Именно этот конфликт заложил основные противоречия в систему образования уже независимой Республики. Такая позиция элиты стала сдерживать и становление зрелого национализма, который не мог найти опору чувству национальной гордости в обращении к колониальному прошлому и его идеализации.

Анализ первых десятилетий после обретения независимости продемонстрировал, что запуск процесса модернизации образования осуществлялся с опорой на национальные интересы во всех сферах жизни и создание необходимых условий для вовлечения всех слоев населения (включая католическую церковь) в этот процесс. Фактором успеха становится наличие сильного лидера страны в лице Р.Магсайсая, обладающего политической волей, способного соблюсти баланс интересов элиты, масс, подвергшихся влиянию, с одной стороны, коммунистических идей, с другой, масонских взглядов, и католической церкви. Целенаправленные усилия руководства страны на развитие науки и промышленности в 1950-х гг., использование образования в качестве средства достижения регионального лидерства позволили Республике завоевать звание «образовательной столицы Юго-Восточной Азии и подтвердить свой независимый статус.

Идея сохранения элитарного характера образования и здесь проявляет удивительную живучесть, о чем свидетельствует изучение фактора общинных школ, задавших национально ориентированный вектор филиппинскому образованию. Их стихийное появление придало новый импульс образовательным процессам на Филиппинах. Успешно проявившие себя в качестве наиболее эффективного инструмента в развитии слаборазвитых и труднодоступных районов, расширившие доступ населения к образованию, школы общин со своей традиционной философией, черпанием жизненной силы из национальной культуры, с собственным видением экономических, социальных, политических задач стали угрозой интересам правящих кругов и, находясь под неусыпным контролем властей, вынуждены были свернуть свою деятельность.

С уходом сильного лидера и подавлением народной инициативы в образовании расширяется влияние американского кураторства, которое ставит предел в вопросах развития образовательной политики в национальных интересах, прежде всего научно-промышленного потенциала страны.

Особое внимание в первой главе уделяется влиянию на образовательную политику католической церкви, которая на протяжении более 300 лет являлась монополизатором общественной жизни филиппинцев и в целом служила для них олицетворением власти, не только божественной, но и вполне земной. Образование в руках католической церкви при испанцах являлось главным орудием удержания населения в послушании. Однако после филиппинской революции 1896-1898 гг., имевшей антиклерикальную направленность, и с приходом американцев ее роль как регулятора всех социально-политических процессов была нивелирована секуляризацией образования. Освобождение от американской опеки в 1946 г. позволяло задуматься о возвращении былого авторитета через укрепление своих позиций в сфере образования.

В период независимости католической церкви отводилась роль союзника государства в деле достижения национального единства и борьбе с коммунизмом. Однако на деле она становится проводником внешнего влияния. Ее усилия, направленные на возвращение религиозного обучения в школы и ограничение пропаганды антиклерикальных трудов видных национальных деятелей, также, как видится, выбивали почву из-под ног только начавшего зарождаться филиппинского национализма.

Вторая глава посвящена изучению влияния образовательной политики на формирование кризисных явлений в конце 1960-х – начале 1970-х гг., создававших вместе с тем условия для ее модернизации. В центре внимания – роль образования в решении проблемы по выходу из сложившегося кризиса на фоне укрепления позиций международных финансовых организаций, ставших проводником американского влияния и заинтересованных в эксплуатации ресурсной базы архипелага, в переходе с модели импорт-замещения на экспортно ориентированную экономику и в целом

установлении косвенного *контроля* над политическим, экономическим и культурным развитием Республики

Период конца 1960-х – начала 1980-х гг. характеризуется фактически намеренным сломом традиций, заложенных в американский колониальный период, особенно в части, касающейся идеи престижности высшего образования, характерной для антропоцентрического Запада. При Президенте Ф.Маркосе в рамках его политики по созданию «нового общества» на образование возлагаются функции инструмента снижения социальной напряженности и средства достижения целей национального развития. Однако благие намерения вступают в противоречие с реальностью: рост уровня безработицы, дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, ставшие, как ни парадоксально, результатом успешной образовательной политики 1950-х гг., все возрастающая зависимость от международных финансовых организаций, сохранение доминирования традиционных олигархических кланов приводят к примитивизации задач образования, снижению его ценности как социального лифта, созданию дополнительных барьеров для получения вузовского образования для основной массы населения.

Прослеживается смещение фокуса внимания филиппинского общества с высшего на начальное и среднее образование, позволяющие продвигать стратегию «экспорта» более востребованной на международном рынке труда квалифицированной рабочей силы среднего звена, а также удерживать ее в провинциях на фоне интенсивной урбанизации. Проводником этой стратегии становится политика в области изучения языка и разработки учебников, нацеленная, с одной стороны на поощрение идеи поиска работы за рубежом либо идеализации «крестьянского образа жизни», и, вместе с тем, «поддерживающая» сохранение национального достоинства филиппинцев.

Закрепляется контроль внешних сил за образовательными процессами в стране. Деполитизация содержания учебников выливается в размывание в сознании филиппинцев негативной роли колонизаторов в истории страны, что закладывает основу уже для ее неокOLONиальной эксплуатации. В свою очередь неспособность властей сдерживать рост числа частных вузов, контролируемых преимущественно церковными организациями или семейными корпорациями при отсутствии госрегулирования, способствует отходу от поставленной политикой «нового общества» задачи развития промышленного и научного потенциала страны.

Актуальный для филиппинцев вопрос поиска национальной идентичности, более всех подверженной угрозе размывания в новых образовательных реалиях, приобретает все большую остроту. В предшествующий период опору в этом вопросе предоставляли католическая церковь с ее христианскими идеалами наряду с общинными школами, философия которых восходила к доколониальному традиционному укладу жизни представителей «малайской расы». При Ф.Маркосе происходит адаптация общинной идеологии уже под новые реалии. Ее отличительной

чертой стало отсутствие практической составляющей в сфере образования и освобождение от неудобных элементов, вызывающих к самостоятельности и инициативе. Община стала лишь внешне культивироваться в качестве истинной политической модели филиппинского общества, что позволяло обосновать режим личной власти.

В третьей главе предпринята попытка проследить усилия постмарксовских администраций по расширению и закреплению стратегии «экспорта» рабочей силы в сфере образования через подготовку кадров по наиболее востребованным на международном рынке труда специальностям и рабочим профессиям.

Как показывает исследование, проведенное в данной главе, указанная концепция во многом себя оправдала с точки зрения решения основных социально-экономических задач, которые стояли перед руководством страны в 1970-е гг. Волна критики в отношении Ф.Маркоса и результатов его образовательной политики, которая последовала вслед за его свержением с президентского поста в 1986 г., тем не менее, не смогла в корне изменить ситуацию. В условиях острой нехватки финансовых ресурсов и необходимости постоянных внешних займов каждая новое правительство стремилось «залатать дыры» в образовании ситуативными поверхностными мерами, которые должны были создать видимость отличия одной администрации от предыдущей.

В ходе рассмотрения образовательной политики в поставторитарный период выявлены причины деградации филиппинского образования. К ним относятся примитивизация роли образования в социально-экономической, политической и культурной жизни филиппинского общества, резкое сокращение масштабов возлагаемых на него задач, сиюминутность и односторонность подходов к их решению, упрощение учебных планов, нехватка преемственности в образовательной политике. Отсутствие политической воли у большинства лидеров, невозможность переизбраться на второй срок в соответствии с новой конституцией 1987 г., в целом противодействие со стороны традиционных олигархических кланов, заинтересованных в сдерживании социальной мобильности населения, лишали филиппинцев возможности довольствоваться хоть сколько-нибудь дальновидным выстраиванием качественной системы образования, четкой языковой политикой, пониманием национальных ориентиров. Повышение конкурентоспособности на международном рынке труда с начала 2000-х гг. становилось едва ли не единственной официально заявляемой властями целью образования. Лозунги проведения глубокой аграрной реформы и национальной индустриализации посредством образования (как при Р.Магсайсае и Ф.Маркосе) были подвергнуты забвению. Ф.Рамос, вошедший в список сильных президентов Филиппин, попытался воплотить их в жизнь, однако шестилетнего президентского срока ему явно не хватило. Политическая система Филиппин естественным образом накладывает ограничения на возможности руководства страны, которые, вероятнее всего,

будут проявляться и при последующих администрациях. При этом лидеры страны не устают прибегать к популистской риторике о приоритете развития образования для поднятия собственных рейтингов.

На примере президентской кампании в преддверии всеобщих выборов в мае 2022 г. разъясняется политическая подоплека невнятной образовательной стратегии действующих властей и ее плачевных результатов, отсутствия комплексного подхода к вопросу о повышении качества образования.

Так, лидерство Ф.Маркоса-мл. в предвыборных рейтингах было сознательно построено на историческом ревизионизме. Десятилетие авторитарного режима своего отца Ф.Маркоса на тот момент кандидат в президенты подавал как «золотой век», апеллируя к ностальгическим чувствам значительной части филиппинцев, в то время как для другой части населения это был «век тирании и клептократии». Распространение исторических мифов через социальные сети, кинематограф³⁶ стали неотъемлемой частью выборной кампании.

Неспособность отличить факты от вымыслов, продвигаемых членами именитого семейства с целью укрепления своих властных позиций, является одним из результатов «провала» филиппинской системы образования.

В главе рассмотрена и экономическая составляющая преднамеренного пренебрежения образованием: востребована сверхэффективная система обеспечения занятости населения для обслуживания «избранных». Достойная система образования бросила бы вызов элите и привела бы к высокой социальной и экономической мобильности населения, что подорвало бы политическое и экономическое доминирование правящих кругов установленного порядка. В этой связи рассчитывать на то, что в ближайшей перспективе ситуация кардинально изменится, не приходится.

В заключении представлены основные выводы и обобщения, сделанные в ходе работы над диссертацией.

Рассмотрение истории политики в области образования Филиппин на протяжении всего периода независимости, начиная с 1946 г. вплоть до наших дней, позволила выявить характерные особенности развития филиппинского общества и понять его положение в современном мире. Образовательная политика занимала одно из центральных мест в становлении современного филиппинского государства и служила инструментом урегулирования возникавших внутривнутриполитических, социально-экономических и идеологических противоречий, многие из которых были унаследованы от испанских и американских колонизаторов. В то же время при исследовании филиппинского образования периода независимости бросается в глаза отрицательная динамика его развития с конца 1960-х гг., сопровождаемая размыванием понятий подлинного филиппинского национализма и

³⁶ При непосредственном продюсировании сестры Ф.Маркоса-мл. сенатора Айми Маркос был снят ряд картин о жизни семьи Маркосов в изгнании. // URL: <https://news.abs-cbn.com/entertainment/11/07/22/imee-marcos-confirms-maid-in-malacaang-sequel> (Дата обращения 08.07.2024)

продвигаемых американцами в колониальный период демократических ценностей в угоду интересам элиты, и, как следствие, ограничением национального суверенитета.

В формулировании образовательной политики независимых Филиппин отмечается конъюнктурный подход властей, который можно объяснить давлением со стороны различных групп влияния – националистов, глобалистов, традиционной олигархии, католической церкви, сторонников региональной идентичности, культурной целостности, экономического прогресса и занятости за рубежом и т.д. Как следствие, такая политическая разнонаправленность интересов и целей привела к отсутствию единых стандартов, применяемых в образовательной политике, и хроническим кризисам в области образования, начиная с конца 1960-х гг. и по сей день.

Данное исследование показало, что до начала 1960-х гг. решения в области образования принимались в большей степени в интересах филиппинского народа, хотя и с оговорками. Вызовы, с которыми столкнулась Республика по завершении японской оккупации и с приобретением независимости в 1946 г., ставили ряд четких задач перед образовательной системой страны – морально-нравственного, социально-экономического, культурно-самобытного характера. Многообразие возложенных на образование функций, возможность представителей различных слоев общества принимать полноценное участие в образовательных дискуссиях и решении задач в данной области, наличие политической воли оказались ключевыми факторами успеха образовательной политики этого периода и справедливо привели к оценкам Республики как «образовательной столицы» Юго-Восточной Азии.

Успехи образования в этот период обусловили возвращение национальной идеи, обретение ее корней в доколониальном малайском прошлом, когда во главу угла ставились интересы общины. Однако продвижение подлинных малайских ценностей через школы общины, взявших на себя роль катализатора «филиппинизации» образования и других сфер жизни, вступило в конфликт с интересами узкой части элиты, воспитанной в духе своей исключительности испанскими колонизаторами. Американцы в свое время, чувствуя скрытую угрозу в этой заложенной их предшественниками мине замедленного действия, пытались решить ее посредством демократизации образования, раскрытия его роли как инструмента просвещения, экономического прогресса, социальной мобильности и самореализации личности. Однако после обретения Филиппинами независимости пережитки испанского колониального прошлого возобладали. Эгоистичная позиция элиты, сосредоточившей в своих руках все полномочия в области принятия решений, фактически встала на пути становления зрелого филиппинского национализма и повернула вспять только начинавшие набирать обороты процессы воспитания образованного инициативного самостоятельного субъекта социо-культурной жизни, который мог бы сказать свое слово в деле национального развития.

Внедряемые параллельно в государственных школах «правильные» филиппинские ценности, имеющие испанские корни, такие как вера в Бога, любовь к семье и Отечеству, самодисциплина, и, в первую очередь, «гражданское послушание» заложили основы для формирования «мягкого» поверхностного филиппинского национализма. Можно говорить о том, что совокупность этих факторов в конечном итоге подготовила почву для добровольного отхода филиппинских граждан от привитых американцами демократических ценностей «на благо страны» в 1970-е гг. и установлению авторитарного режима Ф.Маркоса. Более того, такой «мягкий национализм» облегчил принятие многими филиппинцами идеи «глобального гражданства» уже в маркосовский и постмаркосовский периоды.

Изучение деятельности католической церкви в данной работе также позволяет прийти к выводу о ее роли носителя пережитков испанского колониального прошлого наряду с традиционной олигархией. Возвращением факультативного религиозного обучения в школах, введением цензуры на антиклерикальные работы национальных героев страны, подогреванием веры народа в непререкаемый авторитет и божественное происхождение власти она обрекала на провал все попытки государства сформировать с помощью языка и общей культурной традиции сильное, единое чувство национализма на основе антиколониального нарратива. Ее доминирующий контроль над частными учебными заведениями и хорошо налаженные связи с вселенской церковью за пределами страны также делали из нее проводника зарубежного влияния и отдаляли население от собственных корней.

Спад волны национализма в 1960-х гг. закономерно привел к возрастающему влиянию американских и международных консультантов, эксплуатирующих, с одной стороны, идеи о необходимости преодоления классовых барьеров в филиппинском обществе и недопущения появления интеллектуальной элиты, оторванной от народа; с другой стороны, подрывавших сформировавшийся в 1950-х гг. авторитет местных университетов предлагаемыми мерами по упрощению образовательных программ, снижению требований к результатам вступительных испытаний в вузах. Это неизбежно приводило к подготовке избыточного числа посредственных специалистов, неспособных поддержать заданные в 1950-х гг. темпы экономического развития страны, национальной промышленности и произвести конкурентоспособную высококачественную продукцию на национальных предприятиях. Рекомендации американцев в области высшего образования внесли свой вклад в деградацию филиппинского общества, тем более на фоне провальной политики «деконтроля» Д.Макапагала, серьезно ударившей по новой национальной буржуазии, непростой демографической ситуации, когда до 50% населения составляла молодежь не старше 20 лет, и высокого уровня урбанизации (30%).

Острая кризисная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране к началу 1970-х гг., задала совершенно новую парадигму филиппинского образования. В рамках концепции «нового общества»

Ф.Маркоса (1965-1986 гг.) оно вынужденно становится грубым инструментом обеспечения внутривластной стабильности и управления человеческими ресурсами, но не их качественного развития. Воспитание более приземленного утилитарного отношения к образованию, акцент на базовое профориентированное обучение существенно снизили планку требований к задачам образования.

Однако, примечательно, что новая модель мышления также опиралась на пропаганду присущих традиционным филиппинским семьям и общинам качеств. Идея престижности высшего образования и статуса человека с дипломом подверглась дискредитации как слишком «западная», слишком индивидуалистичная и эгоистичная. На первое место выходило умение решать проблемы своей семьи, своей общины в ущерб своим личным интересам. Следуя этой логике (на которую также накладывались христианские ценности, продвигаемые римско-католической иерархией в школах и учивших смирению), филиппинцы самоотверженно променяли дипломы вузов на статус трудовых мигрантов, работников нижнего и среднего звена в интересах государства (читай, общины), которое боролось с замедлением темпов экономического роста, высоким уровнем безработицы, социальным напряжением, проблемой перенаселения. Филиппинское общество продолжало сохранять свой «коллективистский» дух, свою азиатскую сущность.

Наблюдалась парадоксальная ситуация, когда образованный человек из символа прогрессивного процветающего общества, надежды на светлое будущее страны превращался в источник проблем, которые можно было разрешить только сдерживанием образовательных процессов. Национальная идея продолжала терпеть ущерб через искажение содержания учебников (в первую очередь по предметам, влияющим на формирование гражданской позиции и фактически индоктринацию личности – истории, литературе, обществознанию), и дальнейшее культивирование английского языка в условиях его растущей востребованности в контексте стратегии экспорта рабочей силы. Избранный руководством страны курс минимизировал любые ожидания филиппинцев от государства в сфере обеспечения благосостояния и создания рабочих мест внутри страны, закладывал прочную основу для ее неокOLONиальной эксплуатации. Давней традиции развития образования в качестве первоочередной задачи на Филиппинах был положен конец.

Можно констатировать, что в последующие десятилетия после свержения Ф.Маркоса в 1986 г. образовательный курс концептуально не претерпел кардинальных изменений. За образованием окончательно закрепились роль инструмента обслуживания стратегии экспорта трудовых ресурсов и интересов ТНК, взятой на вооружение в качестве основного решения социально-экономических проблем последующими филиппинскими правительствами вплоть до наших дней. Феномен массовой эмиграции стал неизменно представляться властями в положительном свете и формировать облик новой космополитичной филиппинской идентичности. В стране, где

сектор услуг является доминирующим в структуре экономики (62,3% ВВП в 2023 г., в то время как доля сельского хозяйства – 20,8% ВВП, промышленности – 19,1% ВВП),³⁷ а трудовые мигранты составляют до 10% населения, такая «экспортная» модель образования с точки зрения управления человеческим капиталом и внутренней социально-экономической ситуацией вполне себя оправдала. В последние два десятилетия властям удалось стабилизировать уровень безработицы, снизив его с 7,5% в 2013 г. до 4,1% в 2024 г.

Нынешняя ситуация демонстрирует, что Ф.Маркосом-старшим была предложена вполне рабочая для филиппинского общества модель образования, которая оказалась очень жизнеспособной, но диктуется сиюминутными, утилитарными потребностями общества. К сожалению, образовательная система Филиппин утратила стремление к фундаментализации, обслуживанию производящих отраслей знания, которые вопреки логике стали вторичными. При этом тревожно, что образование все чаще используется в качестве средства информационной войны с целью решения как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических задач.

Вместе с тем, как представляется, транснациональная идентичность филиппинца, ставшая результатом целенаправленной образовательной политики руководства страны, еще не полностью подменила собой идентичность национальную. Космополитизм на архипелаге все еще сопровождается попытками критического осмысления колониального прошлого, акцентом в образовании на поиск самобытности через подогревание интереса к национальной истории, культуре, местным языкам, природе и традиционному общинному укладу. Таким образом, государственная политика в сфере образования продолжает оставаться средством выражения национальных устремлений в условиях фактического неокOLONIALИЗМА, демонстрируя в то же время сохранение раскола в сознании филиппинского населения, обусловленного противоречивостью подходов к национальным интересам во властных кругах страны.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

В российских рецензируемых научных журналах из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Образование в колониальной политике США на Филиппинах («Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» ИВ РАН, выпуск 31, 2016 г.)
2. Система образования на Филиппинах: знакомство с испанским наследием («Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» ИВ РАН, выпуск 32, 2016 г.)

³⁷ Мара, С, Employment rate in May 2024 was estimated at 95,9 Percent. Philippine Statistics Authority. July 8, 2024.

3. США и политика «умиротворения» Юга Филиппин (1901-1913 гг.) («Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» ИВ РАН, выпуск 35, 2017 г.)
4. «Филиппинский ответ» на образовательную политику США (1900-1946 гг.) («Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» ИВ РАН, выпуск 38, 2018 г.)
5. Образовательный курс Рамона Магсайсая: школы общин как ключ к формированию национального самосознания (1954-1957 гг.) («Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» ИВ РАН, выпуск 44, 2019 г.)
6. Место образования в концепции «Нового общества» авторитарного режима Фердинанда Маркоса на Филиппинах (1972-1982 гг.) (Вестник РУДН. Всеобщая история. № 3, 2020 г.)